

Глава 731: Девушка в черном выходит из снега

«Действительно ли все должно быть именно так?»

Взгляд Чэнь Чаншэна был направлен за озеро.

Существование этих облаченных в синее даосистов уже не было тайной. Многие люди знали, что они пришли из восточной столицы Лояня, из некогда неизвестного монастыря.

«Я ранее сказал, что никогда не составлял никаких планов», - ответил Шан Синчжоу.

Персики и сливы не говорили, но всё же под ними формировался путь (прим.пер. строка из «Отчетов великого историка». Ее смысл в том, что хоть деревья персиков и слив не привлекают людей намеренно, их цветы и фрукты приводят к тому, что люди постепенно начинают проделывать путь под ними). Высота солнца определяла угол, под которым росли многие растения.

Для такой могущественной личности, как Шан Синчжоу, не требовались никакие действия или планы, потому что, естественно, будет много людей, которые захотят убить Чэнь Чаншэна за него.

Потому что он уже сделал свою позицию ясной через многие дела.

Чэнь Чаншэн вернул взгляд и посмотрел на Шан Синчжоу, спрашивая: «Даже если в этот раз это будет война?»

Согласно предсмертному желанию Попа он пришел в Ортодоксальную Академию, чтобы вступить в эти важные переговоры с Шан Синчжоу, так что он, естественно, сделал кое-какие распоряжения.

Дворец Ли был под усиленной охраной, а кавалерия Ортодоксии была готова совершить рывок в любое время. Когда эти облаченные в синее даосисты прибыли к озеру, Мао Цюй и другие, вероятно, тоже прибыли.

Более важно то, что он был Попом в настоящее время. Если Шан Синчжоу будет настаивать на его убийстве, это неизбежно вызовет большой пожар, который уничтожит всю столицу.

«У меня есть много сторонников во Дворце Ли», - спокойно ответил Шан Синчжоу.

Как единственный Святой Династии Великой Чжоу, как учитель Императора и Попа, Шан Синчжоу уже обладал абсурдно высокой репутацией.

К тому же он был членом законной родословной Ортодоксии, так что у него было каждое право стать главой Дворца Ли.

Не только смертные священники Дворца Ли, даже некоторые кардиналы и, возможно, даже некоторые из Пяти Префектов были готовы принять его.

Однако, предсмертные слова Попа и оставленные им методы были невероятно твердыми, и это дело уже было заявлено миру, что позволило Ортодоксии поддерживать своё единство.

Если Шан Синчжоу действительно был готов взять на себя этот риск, хоть он и не мог лично совершить атаку, у него все еще было достаточно сил, чтобы убить Чэнь Чаншэна в Ортодоксальной Академии. Если это действие будет достаточно быстрым и не поднимет много

шума, что может случиться дальше?

.....

.....

Снежная буря окутала столицу и Ортодоксальную Академию. Вместе с этой снежной бурей плотная масса солдат тоже окружила Ортодоксальную Академию.

Девушка вышла из снега к ним.

Она была одета в черное, а ее голова была немного опущена. Ее довольно широкий воротник стал черным капюшоном, который скрывал ее лицо.

Удивительно, но от улицы до въезда на Аллею Сотни Цветений ни один солдат не заметил ее присутствия.

Только когда она приблизилась, эксперты Имперского Двора и священники Дворца Ли заметили ее присутствие, увидев ее следы.

«Стой!» - кто-то сурово закричал, либо генерал Имперского Двора, либо кардинал.

Сегодня наиболее вероятно произойдет крупный инцидент, поэтому столица погрузилась в невероятно напряженную атмосферу. В этот миг девушка внезапно вышла из снега. Любой бы нашел это странным.

Услышав этот голос, девушка в черном задрожала. Она продолжила двигаться к аллее, а ее шаги стали еще более поспешными. Она казалась довольно напуганной.

Конечно же, эту реакцию также можно было принять за высокомерие.

«Смерти ищешь?»

Из теней аллеи раздался коварный голос.

Кавалерия Имперского Двора уже сравнивала здания Аллеи Сотни Цветений с землей в кризисах прошлых нескольких месяцев. Остался стоять только корпус чайного дома, который все еще обладал памятной ценностью.

Как только девушка прошла мимо этого здания, послышался коварный голос, за которым последовал холодный и кровожадный проблеск меча, когда тень устремилась к ней.

Этот проблеск меча был невероятно ярким, но он был совершенно непримечательным, смешиваясь со снегом. Его энергия меча была особенно пугающей.

Еще больше пугало то, что, когда вырвался этот проблеск меча, тень на аллее, казалось, излучала осколки звездного света.

Ассасин Конденсации Звезд, который решил атаковать первым, наиболее вероятно был из Павильона Небесных Тайн. Эксперт, который только что был схвачен Имперским Двором, желал доказать свою ценность настолько быстро, насколько это было возможно. Их окружение Чэнь Чаншэна на аллее Северного Военного Департамента в конечном счете стало хаотической битвой без заключения. Сегодня ночью они не желали упустить другой шанс.

Никто не мог представить, что произойдет дальше.

Никто не ожидал этого: ни ассасины, скрытые среди аллеи, ни эксперты армии, ни Стражи поместий принцев, ни священники Дворца Ли или эксперты академий в конце аллеи.

Когда к ней приблизилось холодное и коварное ци, у девочки все еще была опущена голова, а на ее лице, скрытом капюшоном, не проявилось никакой реакции.

Но затем проблеск меча раскололся на бесчисленные осколки, исчезая в ночное небо и действительно смешиваясь с ветром и снегом.

Этот раскол был истинным расколом, так как даже меч ассасина раскололся на части, из-за чего проблеск меча раскололся вместе с ним.

В мире было очень мало людей, которые могли справиться с ассасином Конденсации Звезд, а что насчет того, кто мог расколоть меч ассасина Конденсации Звезд... Многие люди никогда не слышали о таком человеке.

Это был не окончательный исход, так как после раскола проблеска меча раскололся другой подобный объект.

Ассасин рассыпался на части.

Послышался мягкий гул.

В снегу вдруг появился розовый оттенок, падающий на Аллею Сотни Цветений, как будто кто-то облил падающий снег несколькими банками красок.

Вслед за этим несколько десятков кусков мяса посыпалось на землю. Только если внимательно присмотреться, можно было разглядеть, что это были конечности и органы какого-то человека.

Шторм крови и дождь конечностей - все это произошло в короткий миг.

Только после этого люди могли отчетливо увидеть произошедшее.

У облаченной в черное девочки все еще была опущенная голова, а ее лицо все еще было скрыто в тени капюшона, и его было трудно разглядеть. Однако, она вытянула руку вперед.

Это была очень маленькая и белая рука, как снежный лотос. Но сейчас с нее стекала кровь, что создавало бросающееся в глаза и жуткое зрелище.

В текущем расположении ее руки был только падающий снег, но раньше в этом месте был ассасин Конденсации Звезд.

Тусклая аллея была окутана гробовой тишиной.

Через мгновение послышалось несколько яростных выкриков, смешанных с шоком. Ассасин из Павильона Небесных Тайн и два эксперта армии превратились в три потока снежного ветра, совершая атаку.

Хлюп хлюп хлюп. Это был звук трех спелых виноградин, падающих на пол, или трех дырочек, появившихся во льду.

Эти три потока снежного ветра вмиг раскололись.

Эти три эксперта Имперского Двора стали тремя дополнительными ливнями крови и разорванной плоти!

Никто не мог ясно разобрать, что сделала эта девушка, но в действительности она не сделала ничего.

Она просто вытянула руку в снег.

Снег прислушался к ее воле и стёр все, что существовало в нем.

Затем она подняла голову.

Черный капюшон упал, и ее черные волосы опустились, как водопад, открывая лицо молодой девушки.

У нее было белоснежное лицо, как будто она никогда в жизни не видела солнца. Это было прекрасное и элегантное лицо, но оно также излучало ауру леденящего холода.

Больше всего выделялись ее глаза.

У нее были вертикальные зрачки.

Исключительно чудовищные и прекрасные зрачки.

В этот миг в ее глазах было невероятно возмущенное выражение.

В них были воспоминания, беспокойство, робость, а также немного безумия.

Такие глаза в паре с ее белоснежным лицом, запятнанным кровью, представляли наиболее ужасающее зрелище.

Она вдруг высунула язык, облизывая кровь в уголке своих губ.

Это действие вызвало страх до глубин души у экспертов в снегу и темной ночи.